

Глава 785: Восхождение к Божественному Миру

Увидев, что Хуан Сяолун пристально смотрел на неё, в сердце Святой Матери Яо Чи родилось необъяснимое странное чувство.

Фактически, догадка Хуан Сяолуна была недалеко от истины; Святая Мать Яо Чи действительно была девственницей. Она всё время культивировала на Горе Яочи и почти никогда не покидала мир Великого Озера, и явно никогда не сидела бок о бок рядом с молодым человеком, смотрящим на нее таким образом.

Но, видя взгляд Хуан Сяолуна в такой непосредственной близости, она не гневалась. Она чувствовала себя застенчивой, но также ... довольной?

Даже святая мать Яо Чи находила это странным. Каждый раз, когда она видела Хуан Сяолуна в эти несколько дней, между ними была близость, о которой она даже знала.

«Может быть, это потому, что Сяолун - мой наследник?» - сказала сама себе мать Яо Чи. Чувство близости к наследнику было чем-то обычным.

Святая Мать Яо Чи пришла в себя и сменила тему, объясняя Хуан Сяолуну алхимию секты Яочи.

Хотя методы алхимии секты Яочи не могли сравниться с сектой Тысячи миров, её секта все еще была известна и уникальна среди всех четырех галактик. Среди их техник, Три Цветущие Руки Яочи были в первой десятке методов алхимии четырех галактик.

Бессознательно, святая мать Яо Чи разговаривала с ним три часа подряд.

Через три часа она наконец остановилась и спросила Хуан Сяолуна, есть ли у него какие-либо вопросы или вещи, которые он не понимал. Хуан Сяолун задал довольно много вопросов, и святая мать Яо Чи терпеливо ответила на каждый, мягкая улыбка на ее лице никогда не ослабевала.

День, казалось, пролетел в два раза быстрее. Когда Хуан Сяолун ушёл от двора святой матери Яо Чи, была уже ночь.

Хуан Сяолун все еще оставался в том же дворе, куда его привела группа служанок, когда они впервые прибыли, не слишком далеко от двора Святой Матери Яо Чи. Ему не потребовалось бы много времени, чтобы пересечь расстояние до его двора.

Вернувшись в свой двор, Хуан Сяолун обдумал методы культивирования и алхимии секты Яочи, которые он узнал от Святой Матери Яо Чи в течение дня. Затем он достал печь тысячи миров, чтобы попытаться создать таблетки, используя технику Три Цветущие Руки.

Организовывая необходимые ингредиенты, руки Хуан Сяолуна двигались в воздухе в соответствии с техникой святой Матери Яо Чи.

После двух часов практики Хуан Сяолун мог только сдаться.

Согласно учениям святой матери Яо Чи, даже ей потребовалось больше десятилетия, прежде чем освоить эту технику.

После этого Хуан Сяолун вошел в храм Сюйми, чтобы культивировать, управлять тактикой

Асуры и поглощать звездную силу.

В течение целого месяца Хуан Сяолун навещал во внутренний двор Святой Матери Яо Чи и выслушивал её учения о методах культивирования и алхимии секты Яочи. По утрам святая мать Яо Чи рассказывала о Священном Каноне Яочи, а после обеда она отвечала на вопросы Хуан Сяолуна. Ночью Хуан Сяолун культивировал внутри храма Сюйми.

Месяц спустя, однажды утром, когда Хуан Сяолун добрался до двора Святой Матери Яо Чи, святая Мать Яо Чи улыбнулась и сказала Хуан Сяолуну: «Сяолун, ты уже знаешь все, что есть в Священном Каноне Яочи. С сегодняшнего дня ты можешь культивировать в горном пруду Яочи по утрам».

Духовная энергия водного элемента горного пруда Яочи была полезной для совершенствования техники Священного Канона Яочи, особенно на ранних стадиях культивирования.

Когда она сказала это, святая мать Яо Чи потащила Хуан Сяолуна за руку, направляясь к пруду.

Чувствуя мягкость её маленьких рук, Хуан Сяолун беспомощно последовал за ней.

В течение последнего месяца, каждый раз, когда он приходил во двор Святой Матери Яо Чи, она, естественно, брала его за руку, не давая ему возможности отказаться. Опять же, Хуан Сяолун не мог отказать такой красавице, как святая мать Яо Чи.

В какой-то момент Хуан Сяолун почувствовал, что ему это нравится.

Спустя некоторое время, когда Хуан Сяолун опомнился, он понял, что святая мать Яо Чи дотащила его до самого пруда.

«Мы пришли». Святая мать Яо Чи выдохнула. Она обернулась и посмотрела на Хуан Сяолуна: «Сяолун, раздевайся входи в пруд прямо на дно. Таким образом, тебе будет легче поглощать духовную энергию элемента воды».

Хуан Сяолун кивнул, затем продолжил снимать халат, раскрывая свои твердые мускулы. Слабый ветерок отнёс мужской аромат в направлении Святой Матери Яо Чи.

Глядя на обнаженный торс Хуан Сяолуна, она неосознанно стала взволнованной и застенчивой, но Хуан Сяолун уже прыгнул в пруд. Добравшись до дна пруда, он сел скрестив ноги и начал распространять свою ци в соответствии с методикой культивирования Священного Канона Яочи.

Наблюдая, как Хуан Сяолун вошел в пруд, святая мать Яо Чи тайно выдохнула. Она почувствовала себя подавленной. Её красивые глаза смотрели неистово на фигуру внизу пруда.

Она понимала, что её отношения с Хуан Сяолуном это хождение по острию лезвия. Но, к сожалению, каждый раз, когда она видела Хуан Сяолуна, она не могла с собой справиться.

Её глаза потускнели, она вздохнула. «Тогда пусть все идёт своим чередом».

В следующие полгода Хуан Сяолун каждый вечер практиковался у пруда. Во второй половине дня святая Мать Яо Чи продолжала передавать ему методы алхимии Секты Яочи и другие вещи.

Ее поразило то, что талант к алхимии Хуан Сяолуна намного превосходил её воображение. Всего через полгода Хуан Сяолун овладел техникой Три цветущей руки Яочи.

Хотя Хуан Сяолун еще не смог использовать эту технику, чтобы создать «тысячи цветов», его достижения были шокирующими в течение коротких шести месяцев.

По ее словам, даже основатель секты Яочи провел более года, прежде чем овладел той же техникой.

Время текло. Очень скоро прошел год.

Первоначально святая мать Яо Чи считала, что Хуан Сяолуну понадобится, по крайней мере, десять лет её руководства, прежде чем он сможет преуспеть во всем, но в конце года обнаружила, что ей больше нечего научить Хуан Сяолуна.

Только теперь она поняла, насколько талантливым был Хуан Сяолун. Больше всего, святая мать Яо Чи была поражена способностью запоминания Хуан Сяолуна. Независимо от того, что это было, Хуан Сяолун мог запомнить это в полном объеме после прочтения или слушания материала только один раз.

Теперь, стоя на краю пруда и наблюдая за фигурой внизу, святая Мать Яо Чи обнаружила, что она испытывает сильное нежелание, поскольку день её восхождения к Божественному Миру приблизился.

В её глазах была ласка, глядя на красивое мужское лицо Хуан Сяолуна.

Прошло еще полгода.

В этот день, когда Хуан Сяолун прибыл на двор Святой Матери Яо Чи, она держала его руку, как обычно, когда они шли в зал. С серьезным и мрачным выражением она вложила его в руки знак преемника секты Яочи.

Наблюдая за тем, как Хуан Сяолун склонил голову, когда он получил знак, святая мать Яо Чи колебалась. Ее губы медленно двигались: «Сяолун, с этого момента ты новый лидер Яочи, надеюсь, ты принесешь славу нашей секте». Затем она остановилась и добавила: «Мне больше нечего учить, поэтому я решила завтра же подняться в Божественный мир».

Услышав, что святая Мать Яо Чи решила подняться на следующий день, Хуан Сяолун был заметно потрясён, печаль расставания заполнила его сердце.

За последние полтора года, хотя они были мастером и учеником, у них были чувства, которые превзошли отношения мастера и ученика.

Хуан Сяолун не был слеп к привязанности к святой матери Яо Чи. Они уже давно пересекли линию мастера и ученика. Что касается Хуан Сяолуна, было бы ложью сказать, что он ничего не чувствовал к ней...